

«КОТОВСКИЙ»

Сценарий телевизионного художественного  
восьмисерийного фильма

2 СЕРИЯ: «НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ»

2.1. ИНТЕРЬЕР. РУМЫНСКИЙ ФРОНТ, КАЗАРМА. ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Румынский фронт. Лето 1917 года»

В казарме солдаты слушают стоящего на ящике и увлечённо ораторствующего Котовского. Котовский одет в форму прапорщика, на груди – солдатский Георгий.

КОТОВСКИЙ

Вот, стойте вы. Стою я. Теперь давайте смотреть – кем я был до революции?

ГОЛОС СОЛДАТА

Бандитом.

Внимательно посмотрев на выкрикнувшего это солдата, Котовский благожелательно отвечает.

КОТОВСКИЙ

Разбойником! Вы воевали за богатеев, я их грабил. Поймали, хотели повесить – не повесили. Теперь – революция. Освободили, отправили на фронт. Приехал, смотрю – что же получается? Царя нет давно, а вы всё воюете! Все за тех же богатеев. Так может, нужно было не мне к вам, а вам ко мне?

ГОЛОС СОЛДАТА

В разбойники?

КОТОВСКИЙ

В революционеры! С богатыми воевать!

Котовский сбивается и комкает последнюю фразу.

Одобрительно кивающие солдаты оглядываются и скучнеют – за их спинами незамеченным стоит и слушает Котовского Чеманский, одетый в форму пехотного капитана. Среди солдат слышны недовольные голоса.

ГОЛОСА СОЛДАТ

Ротный пришёл. Будет дело.

Котовский умолкает – он узнал Чеманского. Он слезает с ящика и подходит к неподвижному Чеманскому.

КОТОВСКИЙ

Здравия желаю, господин капитан.  
Сколько лет, сколько зим.

Чеманский молча кивает.

Котовский и Чеманский стоят у окна в пустой казарме. Чеманский достаёт из кармана бриджей портсигар и, раскрыв его, молча предлагает Котовскому папиросу. Котовский отрицательно качает головой. Чеманский закуривает. Он измотан, лицо у него отсутствующее, но далее он говорит с Котовским ровным, почти дружеским тоном. Чеманский молча разглядывает Георгиевский крест на груди Котовского, погоны прапорщика, потом смотрит в глаза Григорию. Котовский торопливо начинает.

КОТОВСКИЙ

Как Анна?

ЧЕМАНСКИЙ

Давно писем не было.

КОТОВСКИЙ

А меня сначала в Кишинёв отправили,  
потом в Таганрогский полк, в пешую  
разведку. Мотали, мотали...

ЧЕМАНСКИЙ

За кого агитируешь?

КОТОВСКИЙ

Против войны.

ЧЕМАНСКИЙ

Говоришь, как большевик.

КОТОВСКИЙ

Если и так? Верно ведь – войну по-

любому кончать надо.

ЧЕМАНСКИЙ

Да, всё развалилось. Австрияки в любой момент попереть могут. Фронта, считай, нет. Да и России тоже, собственно... Всю жизнь, говоришь, деньги отбирал? Я, представь, с осени четырнадцатого – всё по окопам. Георгий откуда? Погоны?

КОТОВСКИЙ

Буду я рядовым ходить, перед офицерами тянуться.

Чеманский бросает окурок и раздавливает его сапогом.

ЧЕМАНСКИЙ

Понятно. Солдаты меня, конечно, на штыки поднимут... Но ещё раз застану тебя с твоими речами в расположении моей роты – расстреляю.

## 2.2. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. КАБИНЕТ СЕМИГРАДОВА. ДЕНЬ.

Выход в цвет.

ТИТР: «Бессарабия, поместье Семиградова. Февраль 1901 года».

Почти год спустя после изгнания Котовского из училища. Котовский, работающий помощником управляющего у помещика средней руки Семиградова, показывает ему хозяйственную отчётность за истекший год.

Семиградов – человек лет сорока пяти-пятидесяти – с одобрением кивает, слушая доклад Григория. Семиградов – человек глуповатый и восторженный, склонный влюбляться в людей. В Котовского он тоже влюбляется, беспредельно ему доверяя и одобряя всё, что тот говорит и делает.

СЕМИГРАДОВ

А эти две цифры что такое?

КОТОВСКИЙ

Предполагаемый барыш за прошлый год, учитывая все обороты, среднюю урожайность и так далее. А вот это – барыш действительный.

СЕМИГРАДОВ

Верно, верно, я получил от управляющего семь тысяч пятьсот с чем-то. А на самом деле было? Девять четыреста? Как же это так вышло?

КОТОВСКИЙ

Так и вышло. Меня тогда ещё здесь не было.

СЕМИГРАДОВ

Украл, мерзавец. Никому верить нельзя. Ах, негодяй, ах, негодяй. И какой вы умница! Так все ясно и понятно изложено.

КОТОВСКИЙ

Как учили. В учебника сказано: «Двойная бухгалтерия научает вести книги таким образом, чтобы из них можно было во всякое время видеть полный обзор произведённых оборотов, состояние имущества, а по составлении счёта прибыли и убытка – как общий результат всех оборотов, так и результат оборотов, относящихся к отдельным частям деятельности, то есть какая часть деятельности и в каком размере дала прибыль, какая убыток, и какая – ни того ни другого».

Попытавшись понять сказанное и не поняв, Семигравов заключает.

СЕМИГРАДОВ

Мне директор вашего училища о вас так и писал. Какая жалость, что вас, так сказать... Ну не будем об этом! Благодарю вас. Ступайте.

Котовский выходит, оставив бумаги на столе Семигравова.

### 2.3. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА, ЗАЛА. ДЕНЬ.

Выйдя из кабинета Семигравова, едва не сталкивается с женой хозяина – Татьяной Семигравовой. Она проходит мимо

Котовского, опустив глаза и едва кивнув. Татьяна много моложе своего мужа – ей не больше двадцати пяти лет.

КОТОВСКИЙ

Добрый день.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Здравствуйте.

Внимательно посмотрев вслед хозяйке, Котовский идёт по дому.

В пустом зале он останавливается у окна. В доме – звенящая тоскливая тишина.

Котовский присаживается к роялю. Открыв крышку, он наигрывает начало романса «Но я вас всё-таки люблю».

#### 2.4. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА, КОМНАТА ТАТЬЯНЫ СЕМИГРАДОВОЙ. ДЕНЬ.

Татьяна Семиградова в своей комнате слышит звуки рояля. Постояв несколько мгновений, она подходит к двери и приоткрывает её. Стоя у двери, Татьяна слушает звуки рояля. Она осторожно прикрывает дверь.

#### 2.5. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА, ЗАЛА. ДЕНЬ.

За спиной Котовского раздаётся восторженный голос Семиградова. Котовский перестаёт играть.

СЕМИГРАДОВ

Надо же! Какое чудо! Я не знал, что вы играете на рояле! Тася! Тася! Пойди же сюда! Послушай, как Григорий Иванович играет на рояле! Тася! Ну, где же ты?!

В зале неторопливо появляется жена Семиградова Татьяна.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Что ты кричал? Я думала – пожар.

СЕМИГРАДОВ

Послушай, дусенька! Это просто восторг! Поиграйте же ещё, Григорий Иванович, поиграйте!

Для убедительности Семиградов шевелит пальцами, показывая, как надо играть.

Покосившись на шевелящиеся пальцы помещика, Котовский снова принимается играть на рояле.

КОТОВСКИЙ

Вы мной играете, я вижу,  
Смешна для вас любовь моя,  
Порою я вас ненавижу,  
На вас молюсь порою я...  
Вас позабыть не зная средства,  
Я сердцем искренне скорблю,  
Хоть в вас царит одно кокетство,  
Но я вас всё-таки люблю.

СЕМИГРАДОВ

Ну, разве не прелесть? Тасенька, а ты как-то по-другому напевала, я слышал?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Есть женские слова этого романса.

Семигладов торжествующе смотрит на жену.

СЕМИГРАДОВ

В нашей глуши – и такие таланты!

КОТОВСКИЙ

Я гораздо лучше умею на флейте. У нас в училище был оркестр.

СЕМИГРАДОВ

У нас нет флейты. Но мы можем устроить что-нибудь этакое... Вот скажем, из Шекспира... Или нет, у нас на днях гости будут, племянница моя. Вы могли бы аккомпанировать, а Тася споёт. Но прежде надо репетировать. Вы уж, дуся, порепетируйте, как следует.

## 2.6. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА, ЗАЛА. НОЧЬ.

В пустой гостиной зале Котовский аккомпанирует Татьяне на рояле.

Татьяна поёт женский вариант того же романса.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Вы мной играете, я вижу,  
В вас сердца нет, иль холод в нём.

Но я развязку уж предвижу...  
Ах, не шутите вы с огнём!  
Я исстрадалась без участия,  
Напрасно встречи я ловлю,  
В них, знаю, всё моё несчастье,  
Но я вас всё-таки люблю!

В зале кроме них никого нет. Они не сводят друг с друга глаз.

В залу с подносом входит горничная. Поставив поднос на стол, она расставляет кофейник и чашки. Неодобрительно поджав губы, она бросает косой взгляд на музицирующих Котовского и Семиградову.

ГОРНИЧНАЯ

Кофе наливать?

Ей никто не отвечает, и горничная недовольно удаляется. Прекратив играть, Котовский спрашивает.

КОТОВСКИЙ

Вы умеете ездить верхом?

## 2.7. НАТУРА. КОДРЫ, СТЕПЬ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский несётся по степи на лошади с нагайкой в руке. Догнав волка, он нагайкой перекрещивает его поперёк хребта – волк кубарем летит в снег.

Слетев с лошади, Котовский придавливает волка коленом и хватает его за уши.

Подъехавшая Татьяна, с боязливым восторгом смотрит на очерившегося волка.

Разгорячённый погоней Котовский хохочет. Насмеявшись, он неожиданно отпускает волка.

Лошади подают назад. Татьяна едва не вылетает из седла.

Волк вскакивает и стремительно уносится в сторону темнеющего неподалёку леса.

Котовский с восторгом смотрит ему вслед.

Прыгнув в седло, он подъезжает к Татьяне.

Татьяна с восхищением сморит на Григория. Наклонившись к Татьяне, Котовский преодолев её короткое сопротивление, целует женщину. После долгого поцелуя Татьяна отталкивает Григория и пускает лошадь вскачь. Григорий неторопливо трогается следом за быстро удаляющейся Татьяной. Вскоре он переводит лошадь с шага на рысь и в галоп.

## 2.8. НАТУРА. КОДРЫ, УСАДЬБА СЕМИГРАДОВА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский и Татьяна Семиградова возвращаются верхом в имение. У входа стоят сани с кучером. Котовский легко спрыгивает с коня и помогает Татьяне слезть с лошади. Не глядя на Котовского и не поблагодарив его, Татьяна уходит в дом. Навстречу ей из дома выкатывается Семиградов в шубе, натягивающий перчатки. Он в прекрасном расположении духа.

СЕМИГРАДОВ

Как покатались? Дуся, что такая скучная? Григорий Иванович! Я к соседу – поужинаем, в картишки перебросимся. Вернусь вечером. Скорее всего.

Судя по интонации, вечером Семиградов домой не вернётся.

СЕМИГРАДОВ

У меня скоро гости, помните? Устроим домашний концерт.

Семиградов садится в сани.

СЕМИГРАДОВ

Гони! Заждались!

## 2.9. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. ЗАЛ. НОЧЬ.

Котовский сидит в пустой зале, наигрывая на рояле. Прекратив играть, он неподвижно сидит в тишине. В глубине дома раздаются шаги. В зале появляется Татьяна. Остановившись у рояля, она произносит.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Я нынче не в настроении для музыки.

КОТОВСКИЙ

Отчего же?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Голова разболелась.

Встав и подойдя к Татьяне, Котовской говорит, глядя ей в глаза.

КОТОВСКИЙ

У вас совсем не болит голова.

Он проводит ладонью Татьяне по щеке. Та не отстраняется. Котовский начинает целовать её. Татьяна слабо сопротивляется.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Не надо. Прошу вас. Услышат. Он  
приедет.

КОТОВСКИЙ  
Он сегодня не приедет.

Легко подхватив Татьяну на руки, Котовский уносит её.

2.10. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. КОМНАТА ТАТЬЯНЫ  
СЕМИГРАДОВОЙ. НОЧЬ.

Котовский лежит в постели, отсутствующе глядя в потолок. Татьяна стоит у окна в накинutom халате.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Господи, какая же тут тоска.

Помолчав, Татьяна продолжает.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Гриш, у тебя до меня были женщины?

Котовский медленно переводит взгляд на Татьяну – глупее вопроса придумать было нельзя.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Конечно, были, глупый вопрос. А  
много?

Котовский снова переводит взгляд на потолок.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Много. Ты же такой красивый.  
Сильный. Умный.

У Котовского в глазах начинают прыгать искры смеха.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
О чём ты думаешь?

КОТОВСКИЙ  
Думал, в коровнике балки до весны  
простоят, а нет. Снегу навалило –  
вот-вот рухнут. Как тогда коровам.

Татьяна молча проглатывает колкость Котовского. В ответ она спокойно говорит.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Говорят, женщину легко соблазнить.  
Мужчину ещё легче. Главное – дать  
ему почувствовать себя охотником.

Котовский задыхается от неожиданности. Потом хохочет и принимается целовать Татьяну.

## 2.11. НАТУРА. КОДРЫ, УСАДЬБА СЕМИГРАДОВА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Стоя неподалёку у крыльца дома Семиградова и держа под уздцы осёдланную лошадь, Котовский весело переговаривается с молодой женщиной – женой конюха. Конюх мрачно наблюдает за ними с расстояния.

ЖЕНА КОНЮХА

Что-то у вас лошадь усталая.

КОТОВСКИЙ

Мужу своему скажи, пусть лучше  
приглядывает.

ЖЕНА КОНЮХА

Чего приглядывать, когда загоняли  
коня. Добро бы только по делу, а то  
ещё прогулки дальние.

КОТОВСКИЙ

Обидно, что без тебя? Скажи –  
возьму с собой.

ЖЕНА КОНЮХА

Чего брать, когда у вас и так есть,  
с кем кататься.

КОТОВСКИЙ

Вашего брата много не бывает. Муж  
твой вон как смотрит – сейчас  
съест!

ЖЕНА КОНЮХА

Да мужей не мне надо бояться, а  
кому другому. На вас многие зуб  
точат.

К крыльцу подъезжают сани.

КОТОВСКИЙ  
Приехал кто?

ЖЕНА КОНЮХА  
К барину гости.

На крыльце появляются Семиградов и закутанная в шаль Татьяна.

СЕМИГРАДОВ  
Приехали! Господи, какая радость!

Котовский собирается сесть на лошадь, но резко останавливается.  
Из саней вылезает Анна Скоповская. Они с Татьяной целуются.

СЕМИГРАДОВ  
Проходите в дом, проходите! Тася,  
знакомься, это Аннушка.

АННА  
Ужасно замёрзли! Но зато не ехали,  
а – просто летели!

Анна неожиданно умолкает – поверх плеча Татьяны она заметила Котовского.  
Они с Котовским встречаются взглядами.  
Татьяна, обернувшись, перехватывает этот обмен взглядами.  
Её хорошее настроение мгновенно улетучивается – она почувствовала в Анне соперницу.  
Котовский неловко кланяется Анне. В это время это отвлекают крики вылезших из саней Чеманского и Зильберга. Они подбегают к Григорию и обнимаются.

ЧЕМАНСКИЙ  
Вот так встреча! Чего стоишь? Не  
узнал?

КОТОВСКИЙ  
Подумал – обознался.

ЗИЛЬБЕРГ  
Как ты?

КОТОВСКИЙ  
Соответственно положению. Навоз,  
скотина, мужики. Что вы? Когда

свадьба, Симпатик?

ЧЕМАНСКИЙ

Через два месяца. Я пришлю приглашение.

Котовский молча кивает. Он переводит вопросительный взгляд на Зильберга.

ЗИЛЬБЕРГ

А я – ты не согласишься. Мне же, как тебе – всё скучно. В общем...

ЧЕМАНСКИЙ

В общем, его взяли в жандармский корпус. На политику потянуло.

КОТОВСКИЙ

Ну да, ты же всегда газеты читал.

Больше говорить не о чем. Повисает пауза.

ЗИЛЬБЕРГ

Ну, ладно. Увидимся ещё.

Зильберг не уверен, что Котовского принимают в доме хозяев. Но Котовский ровным голосом произносит.

КОТОВСКИЙ

Вечером и увидимся. Ждали вас. Я тут столько... репетировал.

## 2.12. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. ЗАЛ. НОЧЬ.

Вечер в доме Семигратовых с участием гостей – Анны, Чеманского и Зильберга.

Мужчины сидят отдельно. Семигратов вполголоса оживлённо делится жизненным опытом со своими молодыми собеседниками.

СЕМИГРАДОВ

Конечно, глушь страшная. Иногда просто волком выть хочется. Вот, Григорий Иванович со мной согласится. Но, уверяю вас, тем сладостней поездки в город. Возможность, так сказать, приобщиться к цивилизации. Когда дела велят. А они мне велят не реже, чем каждый месяц. Вам, по

молодости, непросто меня понять. Но со временем, вы будете ценить всякую возможность, так сказать, отдохновения от семьи. Стрелы Амура, поверьте мне, регулярно уязвляют не только такие юные сердца, как ваши.

Зильберг и Чеманский с непроницаемыми лицами слушают хозяина дома, который сам не понимает, насколько двусмысленно звучат его речи. Котовский хмур. В другом углу, сидя в креслах, разговаривают Татьяна Семиградова и Анна. Это напряжённо-милый разговор целующихся змей.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Значит, вы знали всех троих, Аннушка? Я могу вас так называть?

АННА

Конечно, конечно. Да, мы были знакомы.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Трое друзей, как это романтично. Как, верно, трудно было выбрать из троих?

АННА

Я выбрала моего жениха ещё в детстве. А вы с вашим супругом тоже знакомы с детства?

Татьяна не без труда справляется с собой.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Нет, много позже. Но зато просто любит меня. У меня же нет денег, ничего.

АННА

Да, это счастье, когда люди любят друг друга. И верят.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

И ваш будущий супруг может вам верить?

АННА

Безусловно.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Ах, не зарекайтесь, голубушка, не зарекайтесь.

Татьяна поднимается.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Григорий Иванович, вы не откажете в любезности аккомпанировать мне?

Зильберг и Чеманский с интересом смотрят на Григория. Котовскому некуда деваться. Стиснув зубы, он садится за рояль.

Семиградов восторженно аплодирует.

СЕМИГРАДОВ

Да, да, непременно! Господа, Вы обязательно должны послушать! У них чудесно получается! Такой дуэт!

Услышав, что у жены хозяина и Котовского «чудесно получается», Зильберг и Чеманский переглядываются.

Котовский берёт первые аккорды осточертевшего романса.

Семиградова поёт, глядя на Котовского. Изредка она бросает взгляды на Анну.

Котовский не поднимает глаз от клавиш.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Какими чарами добились,  
Что я не в силах вас бежать?  
Ко мне вы демоном явились,  
Чтоб душу грёзами смущать.  
Мне ненавидеть вас бы надо.  
За то, что муки я терплю...  
Я погубить порой вас рада...  
Но я вас всё-таки люблю!

Чеманский и Зильберг хмуро наблюдают за мелодрамой, разворачивающейся у них на глазах.

### 2.13. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. СТОЛОВАЯ. ДЕНЬ.

Анна и Татьяна Семиградова сидят за чаем.

Семиградова говорит с Анной фальшиво-доверительно, в совершенно несвойственной для неё щебечущей манере. Она хладнокровно издевается над своей гостьей.

Анна отвечает сдержано – больше всего ей хотелось бы встать и уйти.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Как вам отдыхается у нас?

АННА  
Благодарю, хорошо.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Мужчины разоспались, на охоту, наверное, ещё не уехали. Я так рада, что вы приехали. Вчера я просто наслаждалась вашим обществом. Наши соседи милые люди, но ужасно скучные. Вы ведь у нас останетесь ещё?

АННА  
Конечно.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Так стыдно, я вчера была не в голосе. Такая жалость.

АННА  
Что вы такое говорите. Вы прекрасно пели.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Нет-нет, не успокаивайте меня. Я знаю, я всех разочаровала. А вот Григорий играл прекрасно. Он вообще прекрасен... Вы не находите?

Татьяна с удовольствием наблюдает, как Анне всё труднее становится сдерживаться.

АННА  
Да, у него много дарований.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Ах, как точно сказано! Не будем называть имён, но как вы считаете, может мужчина его положения понравиться женщине нашего круга? Конечно, вы скажете, что, принимая во внимание его внешность, его таланты, это было бы вполне

естественно. Ну, а если у них  
завязался роман – страстный,  
бурный, скажите, это очень стыдно?

АННА

Смотря, какая женщина. Простите, у  
меня голова болит.

Анна резко встаёт и выходит.

Татьяна с удовольствием спрашивает её в спину скучным  
голосом.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Куда же вы, Аннушка? Если голова,  
то на воздух, на воздух идите.

2.14. НАТУРА. КОДРЫ, УСАДЬБА СЕМИГРАДОВА, КОНЮШНЯ. ЗИМА,  
ДЕНЬ.

Зимнее утро. Чеманский и Зильберг у конюшни проверяют  
упряжь верховых коней, собираясь отправиться на охоту. У  
обоих патронташи поверх полушубков.

ЧЕМАНСКИЙ

Поздно выезжаем. Охотники.

ЗИЛЬБЕРГ

Спасибо, конечно, за приглашение,  
но мы ещё долго тут будем? Ещё один  
романс – и я руки на себя наложу.

Чеманский, у которого свои претензии к Котовскому, не без  
яда отвечает.

ЧЕМАНСКИЙ

Тебе не понравилось? Что романс,  
тебе тут целый спектакль  
разыграли.

ЗИЛЬБЕРГ

Я его спрашиваю: «Берёза, зачем  
тебе это надо?»

ЧЕМАНСКИЙ

Нашёл кого воспитывать. И что он?

ЗИЛЬБЕРГ

Как всегда – «Скучно же». Скучно  
ему, а голова болит у нас. «Она,

говорит, сама ко мне лезет».

ЧЕМАНСКИЙ

Когда к нему бабы не лезли?

Брякнув последнюю фразу, Чеманский тут же жалеет о ней. Бросив косой взгляд на Чеманского, Зильберг решает прекратить этот, мало сказать, двусмысленный разговор.

ЗИЛЬБЕРГ

Всё, хочу на охоту! Я приехал охотиться!

К ним от дома торопливо подходит Анна в накинута на плечи шубе. Она едва сдерживает слезы. Зильберг и Чеманский тут же оставляют своих лошадей.

АННА

Когда мы уедем?

ЧЕМАНСКИЙ

Господи! Аннушка, что случилось?

АННА

Я хочу уехать!

ЧЕМАНСКИЙ

Мне, собственно, всё равно, это твои родственники. Ну, хочешь, мы не поедem на охоту? Давай собираться.

Анна пытается успокоиться.

АННА

Нет, нет. Поезжайте. Вернётесь, тогда и поедem.

ЗИЛЬБЕРГ

Где Берёза, там беда! Ладно, по коням!

ЧЕМАНСКИЙ

Иди в дом, простудишься.

## 2.15. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. ЗАЛА. ДЕНЬ.

Выходя из кабинета Семиградова, Котовский договаривает последнюю фразу.

КОТОВСКИЙ

Я ему сказал: ещё раз так вычистит  
паровой котёл – на воротах повешу!

ГОЛОС СЕМИГРАДОВА

Совершенно справедливо, Григорий  
Иванович, совершенно справедливо!

Котовский выходит в зал и там чуть не сталкивается с Анной,  
вернувшейся с улицы. Оба останавливаются в неловком  
молчании. В разговоре Григорий постоянно сбивается, Анна –  
единственный человек, который вызывает у него смятение.

КОТОВСКИЙ

Простите. Что-нибудь случилось?

АННА

Нет, ничего.

КОТОВСКИЙ

Вы сердиты на меня?

АННА

Отчего я должна на вас сердиться?

КОТОВСКИЙ

Ну да, нуда, конечно. Олесь сказал,  
у вас скоро свадьба.

АННА

Да.

КОТОВСКИЙ

Поздравляю.

АННА

Спасибо.

КОТОВСКИЙ

Всё-таки я хочу вам сказать...

АННА

Да?

В зале неслышно появляется Татьяна Семиградова.

КОТОВСКИЙ

То, что вы видели, были свидетелем...

Это даже не мимолётное увлечение.  
Просто было скучно. Поверьте, она  
для меня ничего не значит. И я  
думаю, ни одна женщина кроме вас  
никогда не будет для меня ничего  
значить.

Семиградова стоит, задыхаясь от ярости.  
Котовский поднимает руку и гладит Анну по щеке точно таким  
же жестом, что и совсем недавно Татьяну. Как и Татьяна,  
Анна не отстраняется.  
Зато наблюдающая за этой сценой Татьяна вне себя.  
Котовский готов поцеловать Анну, но в глубине дома  
раздаются шаги. Котовский отстраняется.  
Татьяна неслышно исчезает.

2.16. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА, КАБИНЕТ  
СЕМИГРАДОВА. НОЧЬ.

Татьяна Семиградова врывается в кабинет своего мужа.  
Её появление так стремительно, что Семиградов вздрагивает.  
Торопливо убрав руки с талии испуганной появлением хозяйки  
горничной, он сбивчиво говорит.

СЕМИГРАДОВ

Маша, вы это, правильно, вы  
убирайте, я больше чай не буду. Уже  
напился. Что случилось, дорогая?

Татьяна в таком состоянии, что не обращает особого внимания  
на проделки мужа с горничной. Сжав губы, она некоторое  
время ждёт, пока горничная уберёт со стола. Наконец она в  
нетерпении срывается на неё.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Оставь ты эти чёртовы чашки! Пошла  
вон!

Перепуганная горничная, бросив всё, вылетает из кабинета.  
Семиградов протягивает свои ручки к жене.

СЕМИГРАДОВ

Дуся, зачем же кричать? Что тебя  
так расстроило?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Я хочу, чтобы ты вызвал полицию.

СЕМИГРАДОВ

Кого, Тасенька?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Полицию!

СЕМИГРАДОВ  
Господи, боже мой, для чего же нам полиция? Да и где её искать? От нас до города двадцать вёрст, а сейчас метель...

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
У меня пропали мои драгоценности.

СЕМИГРАДОВ  
Что пропало?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Драгоценности! И я знаю, кто это сделал.

Семигравов впросительнo вытягивает шею.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Это Котовский.

СЕМИГРАДОВ  
Кто?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Прекрати меня переспрашивать!

СЕМИГРАДОВ  
Хорошо-хорошо. Только не волнуйся. Да нет же, дуся, ты ошибаешься. Управляющие крадут деньги. А драгоценности крадут горничные. То есть, нет-нет, наша горничная, Маша, она нет, она тоже не могла...

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Какая Маша?! Я тебе говорю, это - он!!!

Семигравов приседает от крика супруги.

СЕМИГРАДОВ  
Хорошо, Тася... дуся... Только не кричи. Если ты уверена, тогда,

конечно... Но что же нам делать?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Возьми кого-нибудь из мужиков и  
общите его комнату! И выпори его!

Семигравов задуывается – перспектива драки с Григорием его  
не вдохновляет.

СЕМИГРАДОВ

А нельзя его просто рассчитать?

2.17. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, УСАДЬБА СЕМИГРАДОВА, ФЛИГЕЛЬ,  
КОМНАТА КОТОВСКОГО. НОЧЬ.

Котовский возвращается к себе во флигель. Он задумчиво  
радостен. Финал разговора с Анной внушил ему надежду. Он  
тянет дверь на себя и останавливается на пороге комнаты.

В комнате всё перевернуто. Семигравов держит в руках  
драгоценности жены. Татьяна стоит рядом с ним. Оба они  
смотрят на вошедшего Котовского – Татьяна торжествующе,  
Семигравов растерян.

После долгой паузы Котовский хмыкает и прислоняется к  
косяку двери – ему не нужно слишком много времени, чтобы  
понять суть происходящего.

КОТОВСКИЙ

Думаете, у меня сохранней будут?

Татьяна кричит мужу.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Я тебе говорила – это он! Он украл!

СЕМИГРАДОВ

Вы – вор. Вот, у вас нашли...

Котовский искоса смотрит на Татьяну.

КОТОВСКИЙ

Если я и украл, то кое-что другое.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Негодяй!

До Семигравова медленно доходит смысл сказанного Котовским.  
Он несколько секунд стоит с открытым ртом, затем  
взрывается. Он не знает, на кого кинуться – на жену или  
Григория и выбирает Котовского.

СЕМИГРАДОВ

Что? Что?!!! Да как же вы смели?!  
Я к вам как... Я вас... А вы...

Котовский снисходительно слушает вопли хозяина. Он обходит своих хозяев и достаёт из-под кровати уже знакомый нам чемодан. Крутясь вокруг него, Семиградов несвязно кричит.

СЕМИГРАДОВ

Вы негодяй! Я знаете, что с вами  
сделаю?!!

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Полицию позвать надо.

Семиградов вспоминает о жене.

СЕМИГРАДОВ

Дрянь! Мерзавка! За что ты со мной  
так?! Знаешь, что я с тобой  
сделаю?! Я... я...

Семиградов выскакивает из комнаты.  
Котовский вздыхает.

КОТОВСКИЙ

Он тебя не прибьёт? А то, может,  
мне остаться?

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Убирайся!

Пожав плечами, Котовский бросает в чемодан свои немногочисленные пожитки и захлопывает крышку. Не оглядывая комнаты, он подхватывает чемодан и выходит.

## 2.18. НАТУРА. КОДРЫ, УСАДЬБА СЕМИГРАДОВА. ЗИМА, НОЧЬ.

Котовский с чемоданом идёт к воротам усадьбы, на ходу приговаривая.

КОТОВСКИЙ

Хоть лошадей бы дал, сволочь. Не  
дай бог, Немец с Симпатиком  
вернутся. И с мужиками не  
попрощался.

Сзади слышны голоса мужиков.

## ГОЛОСА МУЖИКОВ

Стой! Стой!

Котовский оборачивается – его догоняют работники Семиградова, человек пять или шесть. Бегущий впереди конюх держит в руках оглоблю.

Лицо Котовского светлеет – мужики сами захотели с ним попрощаться. Он ставит на снег чемодан, снимает рукавицу и говорит подбегающим работникам.

## КОТОВСКИЙ

Ну что, мужики, давайте прощаться?

Он не успевает больше ничего сказать – пущенная сильными руками оглобля, летит, звеня и подпрыгивая по утопанному снегу двора, и бьёт Григория по ногам. Котовский валится ничком, как подкошенный.

Мужики, подскочив, тут же начинают молча бить его ногами. Попытки Григория встать не удаются – его тут же валят обратно.

## КОТОВСКИЙ

За что бьёте-то?

## 1-Й МУЖИК

Ещё спрашивает!

## 2-Й МУЖИК

Сам знаешь, сволочь такая!

## КОНЮХ

Вяжи его, мужики! Верёвки давай, верёвки!

## 2.19. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. ЗАЛ. НОЧЬ.

Анна, в это время находится в барском доме, играет на рояле, не зная о происходящем. Она улыбается своим мыслям, вспоминая разговор с Григорием.

В зал входит румяная с мороза Татьяна Семиградова. Она подходит к Анне и ласково спрашивает её.

## ТАТЬЯНА

Играете, Аннушка? Как ваш голова?  
Больше не болит?

Анна, непонимающе смотрит на Татьяну и нерешительно отвечает.

АННА

Нет, не болит. Спасибо...

ТАТЬЯНА

Ну, и слава Богу. У меня тоже. Так хорошо, легко. Вы даже не представляете, как мне хорошо.

В глазах Анны мелькает тревога – она почувствовала торжество в голосе Татьяны.

## 2.20. НАТУРА. КОДРЫ, СТЕПЬ, САНИ. ЗИМА, НОЧЬ.

Конюх на санях везёт связанного по рукам и ногами Котовского по степи.

Котовский некоторое время молчит, не желая показывать слабость. Наконец, он решает поинтересоваться своей судьбой.

КОТОВСКИЙ

Куда едем-то?

Конюх молча правит лошадей.

КОТОВСКИЙ

Чего молчишь? Холопская душа! Барин прикажет, так он человека удавит! Удавишь, говорю? Или ты меня в проруби топить собрался? Скажи хоть, за что били? Ну?

КОНЮХ

А то сам не знаешь?

КОТОВСКИЙ

Балда! Чего бы я спрашивал, если б знал?

КОНЮХ

Деньги ты украл хозяйские. Так что плату мужики не получают. Совесть у тебя нет.

Котовский неожиданного хохочет.

КОТОВСКИЙ

Золота мне мало? Ещё и деньги? Ну, сволочи! Хорошо, хоть не зарезал

никого! Слышь, никого я не убил?

КОНЮХ

ТЬфу, креста на тебе нет, душегуб!

Конюх молча сворачивает на боковую едва наезженную дорогу. Там он останавливает лошадь и, кряхтя, вываливает Котовского в снег с обрыв оврага. Тот катится вниз сквозь ветки кустов и стволы деревьев.

Затем, так же, не говоря ни слова, конюх забирается обратно в сани.

Лежащий Котовский, выплёвывая набившийся в рот при падении снег, пытается остановить темнеющего наверху конюха.

КОТОВСКИЙ

Куда?! Ноги хотя бы развяжи! Слышь?

КОНЮХ

Не велено развязывать!

КОТОВСКИЙ

Что ж ты меня в стороне от дороги-то бросил? Мерзавец, меня же тут до весны никто не найдёт.

Конюх задумывается.

КОНЮХ

А ты верно денег не брал?

КОТОВСКИЙ

А ты сам как думаешь? Ты ж меня знаешь, я у вас, почитай, год работал.

КОНЮХ

Оно, конечно. Не такой ты человек.

КОТОВСКИЙ

А не такой – так развяжи!

Конюх поплотней усаживается в санях.

КОНЮХ

Нет, извиняй, Григорий Иванович, но – велено мне. Если хозяин прознает, что не так исполнил... Да и с бабами ты слишком ловок. Будет тебе урок. Всё! Не поминай лихом.

КОТОВСКИЙ

Ага, лихом его не поминай... Что мне,  
свечки за тебя ставить? Холопская  
душа!

Конюх разворачивается и уезжает.  
Котовский остаётся лежать в овраге.

2.21. НАТУРА. КОДРЫ, УСАДЬБА СЕМИГРАДОВА. ЗИМА, НОЧЬ.

Анна в тревоге ходит перед домом.  
Вернувшиеся с охоты Зильберг и Чеманский верхом въезжают в  
ворота усадьбы. Слезают с лошадей.

ЗИЛЬБЕРГ

Охотник! Чтоб я с тобой ещё поехал!

ЧЕМАНСКИЙ

Да ладно тебе. Верхом прокатились.  
Хорошо.

ЗИЛЬБЕРГ

Хорошо не это, а то, что ты мне в  
башку не попал!

Анна бросается к ним навстречу.

АННА

Они увезли Гришу! Мужики! Избили,  
бросили в сани и увезли!

ЗИЛЬБЕРГ

Что-о?

АННА

Дядя мой велел.

ЧЕМАНСКИЙ

Хорошие у меня родственники.

ЗИЛЬБЕРГ

Ой, Берёза! Поехали!

Зильберг и Чеманский бросаются в сёдла, пускают лошадей в  
галоп и исчезают в темноте.

2.22. НАТУРА. КОДРЫ, СТЕПЬ. ЗИМА, НОЧЬ.

В овраге в метели Котовский катается по снегу, безуспешно пытаясь освободиться от пут. Через некоторое время он обессилено утыкается лицом в снег. Когда он поднимает голову, всё его лицо залеплено снегом. Котовский пытается отряхнуться от снега и вдруг принимается хохотать.

КОТОВСКИЙ

Ну, Татьяна, ну, любимая, ну, стерва! Вот уж воистину - где черт не сладит, туда бабу пошлёт. И то правда, сам виноват.

Отсмеявшись, он снова дёргается, но верёвки завязаны слишком крепко. Котовский снова оставляет свои попытки. Сверху сквозь метель слышен колокольчик проезжающей по тракту тройки. Котовский, вскинувшись, кричит.

КОТОВСКИЙ

Эй, кто там! Э-гей!

Звон колокольчика удаляется. Котовский откидывается в снег. Его постепенно начинает замечать.

### 2.23. НАТУРА. КОДРЫ, СТЕПЬ. ЗИМА, НОЧЬ.

Место, похожее на то, где конюх выбросил Котовского из саней.

Усталые, залепленные снегом Зильберг и Чеманский с двух сторон держат перепуганного конюха за шиворот. Рядом стоят их лошади и запряжённые сани.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну, где ты его бросил? Тут, там? Вспоминай!

КОНЮХ

Не помню! Как бог свят, не помню! Вроде и тут! А может - там! Или ещё где! Не помню, добрые господа!

ЧЕМАНСКИЙ

Ничего не видно. Его, наверное, уже замело. Ты, подлец, ему ноги хоть развязал?

КОНЮХ

Добрые господа...

ЗИЛЬБЕРГ

Мы не добрые! Мы совсем не добрые!  
Я тебя самого здесь закопаю! И  
хозяина твоего!

КОНЮХ

Да я к Григорию Ивановичу со всем  
уважением! Так хозяин же велел!

ЧЕМАНСКИЙ

Да замолчи ты! Ну, Немец, что  
делать будем?

ЗИЛЬБЕРГ

Возвращаться. Анну заберём и  
поедем. Только бы родственников  
твоих не встретить. А то я за себя  
не ручаюсь.

#### 2.24. НАТУРА. КОДРЫ, СТЕПЬ. ЗИМА, НОЧЬ.

Котовский – его почти не видно под снегом – делает слабые  
попытки освободиться от пут.

Из темноты неожиданно возникает мужик на санях – это  
Василий Афанасьев. Едва не переехав Григория, он в  
последний момент замечает его и останавливает лошадь.

АФАНАСЬЕВ

Тпру, стой ты, окаянная!

Соскочив с саней, мужик наклоняется над Котовским. Тот  
неожиданно шевелится.

КОТОВСКИЙ

Чего смотришь, развяжи!

АФАНАСЬЕВ

Смотри, еле живой, а командует!  
Весёлый барин!

Освободив Котовского от пут, Афанасьев – он немногим старше  
самого Котовского – затаскивает Григория в сани и растирает  
ему руки и ноги снегом.

КОТОВСКИЙ

Спасибо. Я уж в гости к богу  
собрался. Не думал, что по этой  
дороге кто-нибудь в ночь поедет.  
Чего тебя тут понесло?

АФАНАСЬЕВ

Лес воровал у помещика.

КОТОВСКИЙ

Ну, извини.

АФАНАСЬЕВ

Да ничего. Я ж не спрашиваю, чего ты связанный посреди степи валялся.

КОТОВСКИЙ

Могу рассказать.

АФАНАСЬЕВ

Успеется. Сперва тебе отогреться надо.

## 2.25. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ТРАКТИР. НОЧЬ.

В трактире плавают облака дыма.

В трактире Василий Афанасьев кормит и поит Котовского, который постепенно отогревается и приходит в себя. На столе – еда, наполовину пустой штоф водки. Перед Котовским стоит полный стакан водки, перед Афанасьевым – пустой.

АФАНАСЬЕВ

Ты водки, водки выпей. Она согревает.

КОТОВСКИЙ

Не люблю проклятую. Лучше бы чаю.

АФАНАСЬЕВ

От чая только до ветра бегать.

КОТОВСКИЙ

В общем, через бабу сторел. Такая вот история.

АФАНАСЬЕВ

Да уж, история. Теперь ты, Гриша, человек конченный. Ославили тебя на всю округу. Жизни тебе не будет.

КОТОВСКИЙ

Это мы ещё посмотрим. Новую жизнь начать никогда не поздно.

АФАНАСЬЕВ

На всё, как говорится, воля  
Господня. Только не видел я, чтобы  
человек набело жизнь переписывал.  
Это как с избой – ежели первый  
венец криво положил, как потом не  
выправляй, всё едино крыша  
набекрень будет.

Окончательно пришедший в себя Котовский отодвигает в  
сторону тарелки и подзывает полового.

КОТОВСКИЙ

Принеси бумагу, чернила, перо.

Половой исчезает и приносит бумагу, чернила и ручку.  
Котовский принимается что-то писать.

АФАНАСЬЕВ

Родителям? Если они при деньгах,  
тогда конечно, помогут...

КОТОВСКИЙ

Нет у меня родителей. Это письмо,  
рекомендательное. Чтобы на работу  
взяли. Вроде бы как тот гад, у  
которого я работал, пишет, мол, что  
я работник хороший, и так далее.

Афанасьев с интересом следит за Котовским, одобрительно  
замечая.

АФАНАСЬЕВ

Что значит – учёный человек. Все  
пути открыты. И украсть он завсегда  
может больше, чем человек простой и  
необразованный.

Котовский отрывается от письма и серьёзно смотрит на  
Василия.

КОТОВСКИЙ

Говорят тебе, я работать хочу.

АФАНАСЬЕВ

Ну-ну.

2.26. ИНТЕРЬЕР. ДОМ ПОМЕЩИКА ЯКУНИНА. КАБИНЕТ. ДЕНЬ.

Помещик Якунин, сидящий за письменным столом в своём кабинете, держит в руках рекомендательное письмо, написанное Григорием. Он ласково смотрит на сидящего перед ним Котовского.

ЯКУНИН

И сколько же вы работали на прежнем месте?

КОТОВСКИЙ

Да почти год. Без малого год.

Якунин щёлкает ногтем по письму.

ЯКУНИН

Семиградов прямо-таки в восторге от вас.

КОТОВСКИЙ

Да и мне грех на него жаловаться. Хозяин он добрый.

ЯКУНИН

Отчего же вы оставили это место?

КОТОВСКИЙ

У вас поместье больше. Вы и платить больше станете.

Якунин мелко кивает и задумчиво смотрит на Котовского. Взгляд его становится всё менее ласковым.

Пауза тянется и становится угрожающей.

Якунин неожиданно и, как ему кажется, очень ловко выхватывает из-за отворота пиджака револьвер и направляет его на Григория.

ЯКУНИН

А вот мне господин Семиградов говорил, что вы, батенька мой, вор и негодяй. Что вы его обокрали и удрали. Что вас ищет полиция. Только поймать не может. А я вот поймал!

Говоря это, торжествующий Якунин встаёт и, обойдя стол, утыкает ствол в щёку Котовского.

Противу ожидания Якунина, Котовский не пугается, а леденеет от ярости. Игнорируя револьвер, он медленно встаёт и кричит

Якунину, который, всё больше боясь, продолжает упираться ствол револьвера Григорию в щеку.

КОТОВСКИЙ

Дурак твой Семиградов! Ничего я у него не крал! Понял ты?! Не крал! Оклеветал он меня! Он и баба его!

Котовский разворачивается и выходит из кабинета, грохнув дверь.

Якунин остаётся стоять с револьвером в руке. Послушав удаляющиеся шаги Котовского, Якунин убеждается, что тот достаточно удалился, набирает воздуха и кричит.

КОТОВСКИЙ

На помощь! Держите его!

## 2.27. НАТУРА. УСАДЬБА ЯКУНИНА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский выходит из дома и размашисто подходит к ожидающему его Афанасьеву. Он валится в сани.

КОТОВСКИЙ

Поехали.

Глядя на дворню, которая высыпает из дома и бежит в их сторону, Афанасьев разбирает вожжи и спокойно замечает.

ВАСИЛИЙ

Это, надо думать, тебя провожают? Ну, в таком случае, Гриша, с началом тебя новой жизни. Н-но, милые!

## 2.28. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, НАРОДНЫЙ ДОМ. ДЕНЬ.

В Кишинёве на танцах друзья детства Котовского – Берелёв, Кицес и Руф жмутся друг к другу. На них наступают трое дюжих парней. Самый здоровый втолковывает Берелёву.

ПАРЕНЬ

Тебе было сказано – это моя барышня. Что тебе, ноги выдрать?

Всё идёт к тому, что ноги выдерут не только Берелёву, но и его друзьям.

Повзрослевшая сестра Берелёва Антонина встревожено стоит в стороне.

Парни надвигаются на Берелёва, Кицеса и Руфа.

У Кицеса светлеет лицо – он смотрит за спины парней. Предводитель парней оборачивается. Перед ними стоят Котовский и Афанасьев. Расстановка сил изменилась, и парень сквозь зубы признаёт это.

ПАРЕНЬ

Гриша? С приездом.

Котовский молча кивает.

Парни неохотно отходят в сторону. Друзья детства тут же обступают мрачноватого Котовского и Афанасьева.

Берелёв успевает послать одному из парней угрожающий взгляд.

Котовский кивает на Афанасьева.

КОТОВСКИЙ

Василий. Было дело, помог мне очень.

КИЦЕС

Давно тебя не было, Гриш. Небось, большой человек уже?

КОТОВСКИЙ

Не то слово.

АНТОНИНА

Наверное, и жениться успел?

КОТОВСКИЙ

Почти. Дело у меня к вам.

## 2.29. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ДОМ СЕМИГРАДОВА. КАБИНЕТ. НОЧЬ.

Семиградов в своём кабинете сидит за столом. Горит камин. У Семиградова на коленях – горничная. Семиградов целует горничную в шею, спрашивая при каждом поцелуе.

СЕМИГРАДОВ

Чья это шейка? У кого это такая прелестная шейка?

Горничная глуповато хихикает.

ГОРНИЧНАЯ

Не знаю!

СЕМИГРАДОВ

А я догадываюсь! Но тебе не скажу!

В коридоре раздаются решительные шаги. Семигратов неохотно оставляет шею горничной в покое и досадливо прислушивается.

СЕМИГРАДОВ

Господи, ни минуты покоя. Что ей надо?

Дверь в кабинет распаивается.

Семигратов делает движение, чтобы спихнуть горничную со своих колен, но вместо этого в ужасе выкрикивает.

СЕМИГРАДОВ

А!

На пороге кабинета стоит Котовский. За его спиной маячит Руф.

КОТОВСКИЙ

Все Машку тискаешь?

Семигратов затравленно поворачивается к окну.

Из темноты на него смотрит приплюснутое к стеклу, жутковатое лицо Кицеса.

Горничная обмякает на коленях хозяина – она в глубоком обмороке.

КОТОВСКИЙ

Чего сидишь? Сейф открывай.

Семигратов переводит дыхание – убивать его, скорее всего, не будут.

СЕМИГРАДОВ

Грабить будете, Григорий Иванович?

Внимательно посмотрев на своего бывшего хозяина, Котовский серьёзно отвечает.

КОТОВСКИЙ

Буду.

Семигратов с трудом находит в кармане ключ. Горничная то и дело вываливается у него из рук.

Котовский забирает у Семигратова ключ и открывает сейф. Он вытаскивает из сейфа пачки денег и ещё какие-то бумаги. Просмотрев бумаги, он небрежно бросает их в огонь.

Семигратов подпрыгивает в кресле.

СЕМИГРАДОВ

Что вы делаете?! Это же долговые расписки крестьян!

КОТОВСКИЙ

Я знаю.

Котовский выгребает из сейфа деньги. Руф хлопотливо складывает всё это в салфетку, которую сдернул с ломберного столика.

В комнате появляется Татьяна Семиградова. Ещё не войдя, она задаёт вопрос.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Почему ты кричал?

Сделав шаг в кабинет, она видит обморочную служанку на коленях мужа.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Господи, ты оставишь её в покое?

Татьяна замечает Котовского.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА

Ты?

Некоторое время они смотрят друг на друга. Семиградов, не ко времени набравшись мужества, нерешительно встречается.

СЕМИГРАДОВ

Не смейте её трогать.

Заявление Семиградова настолько неуместно-двусмысленно, что Григорий даже не знает, что отвечать. Он говорит Татьяне.

КОТОВСКИЙ

Решил всё-таки украсть...

И он вытаскивает из сейфа драгоценности Татьяны, которые тоже попадают к Руфу. Выходя из кабинета, Григорий на мгновение задерживается перед Татьяной, чтобы закончить фразу.

КОТОВСКИЙ

... но на этот раз - только деньги и ценности.

Когда Григорий выходит, Татьяна шепчет ему вслед, как будто пытаюсь вернуть.

ТАТЬЯНА СЕМИГРАДОВА  
Какой негодяй.

## 2.30. НАТУРА. КОДРЫ, УСАДЬБА СЕМИГРАДОВА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский спускается со ступеней дома. За ним из дома выходят Афанасьев, Кицес, Руф и Берелёв. В руках у Руфа узелок с деньгами и драгоценностями. Всё это время откуда-то из окон доносятся вопли Семиградова.

ГОЛОС СЕМИГРАДОВА  
Спасите! Помогите! Разбойники!  
Грабят!

К крыльцу сбегаются и окружают полукольцом работники, решившие защищать своего хозяина – в руках у них вилы, косы, колья, у некоторых охотничьи ружья. При виде толпы у Берелёва и Руфа в руках появляются револьверы. Толпа подаётся назад, но силы явно неравны – Котовского с его людьми могут смять в одно мгновение. Котовский, не глядя, берёт у Руфа узелок с награбленным и спокойно спускается с крыльца. Он запускает руку в узелок, вытаскивает оттуда драгоценности Татьяны и начинает раздавать стоящим в первом ряду. Среди них – работники, которые били Котовского в ту злополучную ночь. Конюх, который вывозил Котовского в степь, прячется за спинами других, просунув, однако, между ними руку за своей долей. Котовский хватает его за кисть и вытаскивает его наружу. Некоторое время неясно – будет Котовский бить конюха или нет. Постояв, Котовский суёт конюху золотую цепочку. Подельники Котовского в прострации наблюдают за раздачей добычи, не решаясь спорить с Котовским. Руф страдальчески морщится.

РУФ  
Глаза б мои не смотрели.

Кицес – он среди приятелей единственный, кто позволяет себе препираться с Котовским и подначивать его – не выдерживает.

КИЦЕС  
Гриша, ты ничего не путаешь? Воры – это которые воруют, а не которые раздают.

КОТОВСКИЙ

Поехали!

Банда Котовского прыгает в сани Афанасьева. Сани трогаются с места.

2.31. НАТУРА. КОДРЫ, СТЕПЬ, САНИ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Банда Котовского в санях возвращается в город. Кицес, долго переживавший раздачу добычи мужикам, не выдерживает.

КИЦЕС

Гриша, прости, эти мужики - это  
которые тебя били?

КОТОВСКИЙ

И эти тоже.

Кицес негромко бормочет.

КИЦЕС

Мало они тебя.

КОТОВСКИЙ

Не переживай, эти цацки им ещё  
боком выйдут.

РУФ

Берёза, правда, за что старались?

КОТОВСКИЙ

За деньги, Ося. За деньги. За те,  
которые ты от друзей заныкал.

РУФ

Ой, да, совсем запамятовал.

Не особенно смутившийся Руф достаёт из-за пазухи деньги, которые действительно спрятал от подельников, и с видом оскорблённой добродетели начинает их пересчитывать и раздавать.

Котовский достаёт из кармана и недовольно разглядывает кольцо с камнем.

КОТОВСКИЙ

Дрянь. Не пойдёт.

## 2.32. ИНТЕРЬЕР. КОДРЫ, ТРАКТИР. НОЧЬ.

Крепко перепившие работники Семиградова в трактире оживлённо обсуждают раздачу денег, произведённую Котовским. Больше всех умиляется конюх, который чудом избежал мести Котовского. Он периодически пробует на зуб золотую цепь, подаренную Котовским.

КОНЮХ

Какой человек! Не чета нам. Я ему ещё давеча говорю, когда в снег-то его вываливал: «Не поминай лихом». И он вот как обошёлся – цепку дал. Золотую.

Покачиваясь, конюх идёт к выходу. Он открывает дверь – на пороге стоит наряд полиции во главе с урядником. Осовевший конюх не способен оценить ситуацию.

КОНЮХ

Полиция приехала. Нашли Гришку? Не удрал, значит?

От тяжкого удара в зубы конюх летит на пол. Шум в трактире падает – все замирают. Урядник входит в трактир, за ним вваливаются остальные полицейские.

УРЯДНИК

Обыскать всех! Деньги, золото – на стол! Воры! Каторжники!

## 2.33. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА, ЮВЕЛИРНЫЙ МАГАЗИН. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский в одежде состоятельного господина, едет в пролетке с Афанасьевым на козлах по улицам Кишинёва. Он последовательно разглядывает вывески магазинов и лавочек. Увидев магазин с витриной, за которой выставлены ювелирные украшения, он тычет Афанасьеву в спину тростью. Внимательно осмотрев витрину и украшения, Котовский поворачивается и оглядывает улицу. Пройдя назад, он заглядывает в подворотню. Вернувшись, он входит в магазин.

## 2.34. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЮВЕЛИРНЫЙ МАГАЗИН. ДЕНЬ.

Звякает колокольчик над дверью, Котовский входит в магазин. Ювелир тут же бросается к нему.

ЮВЕЛИР

Добрый день. Чего изволите?  
Украшения для молоденькой барышни?  
Для дамы более зрелой? Цепи,  
портсигары золотые. Есть бриллианты  
амстердамской работы.

КОТОВСКИЙ

Бриллианты.

ЮВЕЛИР

Одну минуту.

Ювелир вынимает из витрины и показывает Котовскому украшения. Котовский выбирает кольцо с самым большим бриллиантом, тычет в него пальцем и вопросительно смотрит на ювелира.

ЮВЕЛИР

Прекрасный выбор! Позволю себе  
заметить – сразу видно знатока.  
Кольцов нашем магазине. Правда, и  
цена тоже... Если вас не испугает...

КОТОВСКИЙ

Цена для меня не имеет значения.  
Завтра зайду.

Котовский подходит к двери и останавливается перед ней. Ювелир добегают до двери и распахивает её перед Котовским. Котовский выходит.

ЮВЕЛИР

Будем ждать!

#### 2.35. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА. ЗИМА, ДЕНЬ.

Пролётка Афанасьева с поднятым верхом подъезжает к ювелирному магазину и останавливается. В глубине пролётки Аарон Кицес – он уже в чёрной маске – завязывает тесёмки маски Котовскому.

КОТОВСКИЙ

Как следует завязывай, слышишь?  
Пошли.

Они выпрыгивают из пролётки.

#### 2.36. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЮВЕЛИРНЫЙ МАГАЗИН. ДЕНЬ.

Ювелир оборачивается на звон колокольчика и застывает – на него смотрят стволы двух револьверов в руках Котовского и Кицеса.

КОТОВСКИЙ  
Быстро! Деньги, драгоценности.

Кицес разбивает револьвером витрину и собирает драгоценности.  
Ювелир в шоке остаётся неподвижен.

КОТОВСКИЙ  
Сейф открывай!

От резкого движения головой маска у Котовского падает. Он укоризненно поворачивается к Кицесу.

КОТОВСКИЙ  
Аарон, сказал же – как следует  
завязывай!

Отступить некуда, и Котовский снова поворачивается к ювелиру.

КОТОВСКИЙ  
Я Котовский! Запомнил? Сейф, а то...!

Котовский стреляет в витрину. От грохота летящего стекла ювелир оживает и бросается открывать сейф.  
Котовский подходит к витрине и ищет взглядом.

КОТОВСКИЙ  
Эй, а где моё кольцо? Ага, вот!

Найдя выбранное вчера кольцо, он разбивает револьвером стекло и вынимает кольцо. Полюбовавшись на бриллиант, он прячет кольцо в карман.  
Кицес тем временем выгребает из сейфа деньги.

КОТОВСКИЙ  
Всё! Пошли!

Котовский и Кицес выскакивают из магазина. На улице слышен стук копыт и колёс пролётки.

2.37. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ДОМ ЧЕМАНСКОГО, КОМНАТА  
ЧЕМАНСКОГО. ДЕНЬ.

Зильберг и Чеманский, во фраках, стоят у зеркала. Зильберг безуспешно пытается поправить Чеманскому бабочку.

ЗИЛЬБЕРГ

Бабочки эти... Насколько китель разумней устроен – застегнул крючки на ворота – и готово.

ЧЕМАНСКИЙ

Ты бы ещё сапоги надел, ваше благородие. Задушил!

ЗИЛЬБЕРГ

А ты не вертись! Желудок приехал. Смешной стал, толстый.

ЧЕМАНСКИЙ

Берёзы только не хватает.

Зильберг оставляет в покое бабочку Чеманского и неохотно сообщает.

ЗИЛЬБЕРГ

Берёзы не будет. Его полиция ищет. Несколько налётов и ограблений. Везде бахвалится, представляется по имени.

ЧЕМАНСКИЙ

Эти идиоты долго искать будут. Особенно его. Прости за «идиотов», присутствующие не в счёт.

На подносе лежат конверты с поздравлениями. Чеманский механически распечатывает конверт за конвертом, кланяясь каждому поздравлению.

ЧЕМАНСКИЙ

Благодарствуйте. Мерси. Это от кого? Спасибо. Как мило с вашей стороны поздравить нас. Представляешь, Немец, никого тут не знаю. Правда, они меня тоже – всё знакомые Анны и её родни. Ого!

Раскрыв очередное послание, Чеманский хмыкает и передаёт его Зильбергу.

На листе бумаги написано: «Ждите в гости. Г. Котовский». Зильберг мрачнеет.

ЧЕМАНСКИЙ

Гриша в гости собирается. Собрался, значит, будет.

ЗИЛЬБЕРГ

Болван, позёр.

Зильберг говорит это слишком серьёзно и Чеманский удивлённо поворачивается к нему.

ЧЕМАНСКИЙ

Что такое?

ЗИЛЬБЕРГ

Ничего, если не считать того, что я должен забрать у тебя это письмо.

ЧЕМАНСКИЙ

Сделай милость.

ЗИЛЬБЕРГ

И ещё – у тебя на свадьбе будет полно полиции.

## 2.38. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ЦЕРКОВЬ. ДЕНЬ.

Венчание Анны и Чеманского в церкви.

В толпе гостей выделяются чугунные рожи переодетых полицейских.

Анна замечает напряжение Чеманского.

АННА

Что-нибудь случилось?

ЧЕМАНСКИЙ

Ничего, ничего, не волнуйся.

Однако Анна продолжает время от времени обеспокоено поглядывать на Чеманского.

Среди приглашённых стоят Зильберг и Вайнер. Вайнер с интересом следит за венчанием. Зильберг, не переставая, обводит присутствующих глазами.

Зильберг внимательно оглядывает каждого вновь появившегося в церкви.

Ожидание достигает апогея в момент завершения венчания.

Когда после завершения венчания Чеманский поворачивается лицом к гостям и находит взглядом Зильберга, тот едва заметно качает головой: «Его нет».

## 2.39. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, РЕСТОРАН. НОЧЬ.

Торжественный обед.

Чеманский что-то вполголоса говорит Анне.

На дальнем конце стола сидят Семиградовы.

Седой господин со звездами на фраке поздравляет новобрачных.

СЕДОЙ ГОСПОДИН

Как приятно видеть союз этих юных сердец! И тем более радостно то, что воля их родителей, изъявленная много лет назад, самым чудесным образом трансформировалась в чувство, приведшее их к алтарю, свидетелями чему мы все сегодня были...

Зильберг с Вайнером сидят рядом. Вайнер увлечённо поедает всё, до чего дотягивается. Из-за его спины официант то и дело подаёт ему новые блюда. Вайнер роняет вилку.

ВАЙНЕР

Вот, чёрт!

Рука официанта кладёт рядом с локтем Вайнера чистую вилку.

ЧЕМАНСКИЙ

Можно бы и побыстрей, голубчик.

ГОЛОС ОФИЦИАНТА

Прощения просим.

ВАЙНЕР

Слушай, а этот тип, родственник, который Гришку отлупил, он здесь?

ЗИЛЬБЕРГ

Вон, на дальнем конце они сидят.

Зильберг взглядом показывает Вайнеру, где сидят довольно кислые Семиградовы. Чеманский издаലെка улавливает смысл этого диалога, и они с Зильбергом обмениваются взглядами.

ВАЙНЕР

Ну и рожа. А жена ничего, симпомпончик. А я, видишь ли, решил в университет. На

юридический. Время такое идёт – юристы будут нужны.

ЗИЛЬБЕРГ

Поверенным?

ВАЙНЕР

Ещё чего! То есть в начале – может быть. Но главная цель, стратегическая, так сказать – политика.

ЗИЛЬБЕРГ

Политика – это по моей части.

ВАЙНЕР

Типун тебе!

Перед невестой ставят тарелку, накрытую металлическим колпаком.

ГОЛОС ОФИЦИАНТА

Извольте десерт.

Официант снимает колпак. Под ним оказывается небольшая обтянутая сафьяном коробка и открытка.

Все гости с интересом обращают взгляды к столу молодожёнов.

Анна автоматически открывает коробку. В ней подарок – кольцо с крупным бриллиантом.

Чеманский хватает и раскрывает открытку. Он беспомощно опускает руки.

ЧЕМАНСКИЙ

Ну, Берёза!

Над ухом Зильберга, пристально наблюдающего за молодожёнами, звучит голос Котовского.

ГОЛОС КОТОВСКОГО

Немец, волосы пригладь!

Зильберг механически поднимает руку, чтобы пригладить волосы на затылке. Его рука замирает – он понял, что это был голос Котовского.

Сидевший рядом с Зильбергом Вайнер, поперхнувшись, снова роняет вилку.

ВАЙНЕР

Чёрт!

Оба – Зильберг и Вайнер – после паузы резко оборачиваются и видят широкую спину исчезающего в дверях Котовского, одетого официантом.

Коробка с подарком и поздравительной открыткой стоит на столе молодожёнов открытая. Разъярённый Чеманский пытается привести жену в чувство – Анна близка к обмороку.

ЧЕМАНСКИЙ

Аннушка. Аня. Ну что, что ты.  
Подлец, Берёза.

Гости гудят, строя предположения о причинах произошедшего. Зильберг поднимается и подходит к столу молодожёнов. Взяв коробочку с кольцом, он вертит кольцо в пальцах, потом ставит на место.

ЗИЛЬБЕРГ

Позвольте. Взято при ограблении  
ювелирного магазина. Ой, Гриша.

Пришедшая в себя Анна говорит.

АННА

Неужели обязательно было портить  
такой день?

#### 2.40. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦА У РЕСТОРАНА. ЗИМА, НОЧЬ.

Котовский в одежде официанта выходит из ресторана и садится в стоящую неподалеку от входа пролётку. Василий Афанасьев, поджидавший Котовского на козлах, спрашивает Григория.

АФАНАСЬЕВ

Ну, чего, доволен?

КОТОВСКИЙ

Нет.

#### 2.41. НАТУРА. РУМЫНСКИЙ ФРОНТ, ВХОД В ЦЕЙХГАУЗ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Румынский фронт. Декабрь 1917 года».

Солдаты в шинелях торопливо выносят из цейхгауза винтовки и патроны в ящиках грузят их на подводы. Чеманский подгоняет их.

ЧЕМАНСКИЙ

Быстрее! Быстрее! Шевелитесь!  
Куда, болван?! Поровну  
раскладывать! Чтоб на каждой  
подводе были и патроны, и винтовки!

Чеманский окликает унтер-офицера, который появился в дверях склада.

ЧЕМАНСКИЙ

Много ещё там?

УНТЕР-ОФИЦЕР

Чуть меньше половины осталось, ваше  
благородие!

ЧЕМАНСКИЙ

Поторапливайтесь!

Солдаты замирают от повелительного окрика Котовского.

КОТОВСКИЙ

Отставить!

Чеманский неторопливо поворачивается.

Во дворе склада стоит Котовский, за спиной которого разномастные – многие уголовного вида – бойцы с винтовками в руках. Котовский одет в венгерку с бранденбурами и малиновые рейтузы. На одном боку у него – шашка, на другом маузер.

Чеманский холодно оглядывает Котовского и его людей.

ЧЕМАНСКИЙ

Бродячие артисты?

Котовский багровеет.

Чеманский поворачивается к своим солдатам.

ЧЕМАНСКИЙ

Продолжать.

Солдаты Чеманского двигаются с места и снова замирают – повинаясь взгляду Котовского, один из его бойцов вскидывает ручной пулемёт на грудку ящиков и направляет на солдат Чеманского. Остальные наставляют винтовки.

Один из бойцов Котовского – по виду пожилой крестьянин – возится с затвором винтовки.

Не повышая голоса, Чеманский поворачивается к своим солдатам и командует.

ЧЕМАНСКИЙ

К бою.

Его солдаты бросают ящики, хватают с подвод винтовки, щёлкая затворами, берут на прицел людей Котовского. На одной из подвод солдат сноровисто разворачивает на людей Котовского станковый «Максим». Все это делается сноровистее и хладнокровнее, чем людьми Котовского.

Пауза.

Чеманский достаёт портсигар и равнодушно закуривает.

Котовский неторопливо подходит к Чеманскому.

Солдаты напряжённо следят за мужичком из отряда Котовского, который возится с винтовкой.

ЧЕМАНСКИЙ

Что за клоуны?

КОТОВСКИЙ

Это не клоуны, это «Партизанский революционный отряд, борющийся против румынской олигархии». Я собрал.

ЧЕМАНСКИЙ

Чёрт-те что.

КОТОВСКИЙ

Пока – да. А там я из них бойцов сделаю.

ЧЕМАНСКИЙ

С румынскими олигархами воевать?

КОТОВСКИЙ

Румыны Бессарабию захватили. Нашу с тобой Бессарабию. А генерал Щербачёв, командующий фронтом, с немцами перемирие устроил и с румынами стал заодно.

ЧЕМАНСКИЙ

То есть ты надеешься, большевики помогут тебе прогнать румын?

КОТОВСКИЙ

А ты думаешь, румыны помогут тебе прогнать большевиков?

ЧЕМАНСКИЙ

Румыны только Бессарабию отхватили,  
а те – всю Россию.

КОТОВСКИЙ

Выходит, разные у нас друзья.

ЧЕМАНСКИЙ

Выходит, так.

Винтовка в руках мужичка грохает выстрелом. Пуля уходит в небо. Мужичок остолбенело смотрит на своё оружие. Из всех присутствующих не вздрагивают только Котовский и Чеманский.

ЧЕМАНСКИЙ

Н-да.

Повернувшись к своим солдатам, он ровным голосом командует.

ЧЕМАНСКИЙ

Марш.

Обоз трогается. Идущие за подводами солдаты, не выпуская винтовок, напряжённо следят за бойцами Котовского. Котовский делает знак своим: «не стрелять».

КОНЕЦ 2 СЕРИИ